

Елена Скачко

ПЛАНЕТЯНКИ

Елена Скачко

Планетянки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16900032

Аннотация

Легко ли жить в хаотичном взрослом мире, который погряз в проблемах, заботах, во лжи и полуправде, а тебе всего 7 лет, и никому до тебя нет дела? Конечно, есть любимая мама, которая жизнь за тебя отдаст, но она так занята... А тебе-то всего лишь хочется, чтобы рядом были папа, бабушка и брат, готовые всегда прийти на помощь... «Планетянки» – очень тонкая и трогательная история о маленькой девочке Сашке, которая искренне хочет сделать счастливой свою маму. Повесть построена на ярких диалогах мамы и дочери, некоторые из которых вызовут улыбку, а некоторые заставят прослезиться... Проза Елены Скачко, главного редактора популярного женского журнала «Единственная», современна и очень реалистична. Многие узнают в героях себя, а в повествовании – сюжеты из собственной жизни...

Елена Скачко

Планетянки

– Сашка, спи уже, горе луковое, покоя от тебя нет...

– А почему я горе луковое?

– Ой, Сашка, отстань, говорят так...

– Значит, я горе твое? А говорила – счастье! Обманывала меня, да? – у Сашки всегда вопросов больше, чем ответов.

– Счастье, конечно! А когда спишь, то вообще счастье неземное!

– Не могу я спать. Боюсь!

– Чего ты боишься?

– Слышишь? – по движению тени ясно, что Сашка многозначительно подняла вверх пальчик.

– Саш, ну мы же недалеко от аэропорта живем, это самолет взлетает, привыкнуть пора...

– А ты уверена, что это самолет?

– Уверена, а что же еще?

– А вдруг инопланетяне...

– Сама ты, Сашка, инопланетянка! – я еле сдерживаю смех, с грустью отмечая, что сон рассеивается.

– Нет, мам. Я живу на планете Земля. Значит, я самая настоящая планетянка...

Сашка мгновенно засыпает, свернувшись клубком, поджав под себя длиннющие ноги. А я, готовая час назад от уста-

лости впасть в летаргический сон, свежа и трезва как ветер. Думаю о том, что завтра пятница. Последняя пятница месяца. Последнего месяца перед школой.

1 сентября я боюсь, как начала атомной войны. Даже больше. Потому что атомную войну, к счастью, мы знаем только по фильмам-катастрофам, а осколки от Сашкиного общения с внешним миром долетают до меня каждый день. Это тоже маленькая атомная война.

* * *

Завтра приедет Юлик. Сашкин отец.

Последняя пятница месяца – день алиментов. Можно было бы и по почте, но ему важно делать вид, что участвует в воспитании ребенка. Приходит, кладет на стол худую пачку купюр, берет заранее написанную мной расписку, вытаскивает из портфеля шоколадку или какую-нибудь пластмассовую нелепицу, в которые Сашка давно не играет. И отправляется в детскую отбывать свое время с дочерью. Хватает его минут на сорок, потом он спешно обувается, закутывается в шарф зимой, надевает бейсболку летом. Меня бесит эта бездарная бейсболка – она совсем не украшает его неспортивное вытянутое лицо, но я молчу. Это теперь не мое дело. Это теперь забота тощей и носатой Любки, которая родила моему бывшему мужу мелкого вечно сопливого сыночка Семена.

Мама до сих пор не может простить мне «бесхребет-

ность». Говорит, что за мужа надо было бороться. На мои возражения, что бороться мне было некогда, потому что я сначала лечилась от мастита, а потом сражалась за сохранение грудного вскармливания, мама только машет рукой. В ее глазах я неудачница. Дети и на смесях растут, – считает она. А потенциальные мужья ни на шашках, ни на рапирах за меня не сражаются.

Ценность Юлика, по маминой шкале ценностей, не в том, что он какой-то особенный, а в том, что он законный муж. От мужа, по ее версии, можно уходить в двух случаях: если он совсем безнадежный, или если есть вариант – более достойный. Мама – великая фасадница, для нее важно, чтобы со стороны все выглядело прилично: и окна помыты, и забор покрашен, и газон подстрижен. Чтобы соседи обзавидовались. А порядок в доме сам по себе образуется, если крыша не течет. На мои возражения, что у нас не просто трещина в стене образовалась – у нас канализацию прорвало, мама справедливо отвечала, что все ремонтируется. Было бы желание. Юлик – не самый плохой вариант, во всяком случае, он «мальчик из хорошей семьи». А хорошая наследственность всегда дает надежду. «Даже на элитной яблоне растут корявые яблоки», – оборонялась я. «Опрыскивать надо. И удобрять», – маму не переспоришь.

Все свои сорок родительских минут небезнадежный Юлик тратит на рассказ о Семочке, пытаюсь пробудить в

Сашке сестринские чувства. Дочка молча слушает, а когда визит завершается, признается мне, что Семка противный. Крикливый, кусачий и вонючий. Я благородно объясняю Сашке, что все малыши крикливые и иногда вонючие, но Сашка не верит. «Наша Машка, – вспоминает она мою годовалую крестницу, дочку подруги Нателлы, – пахнет молочком и пудрой. А Семка воняет, как плесень и старый сундук...»

– Откуда ты знаешь, какой запах имеет старый сундук?

– Знаю, – загадочно отвечает Сашка и привычно хмурится. – Читала...

– А... Ну тогда да – сомнений нет.

– Ты мне не веришь? Сашка задыхается от возмущения. – Запах можно прочесть... Запах даже услышать можно! Хочешь, покажу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.